

Отзыв

на автореферат диссертации Федосова Егора Андреевича
«Советская визуальная пропаганда и геополитическая идентичность
населения СССР в условиях холодной войны (1946 – 1964 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Заявленная в диссертации Е. А. Федосова проблематика изучения механизмов и технологий пропагандистского воздействия власти на советское общество в различные периоды отечественной истории после 1917 г. является остро актуальной и востребованной не только в научном, но и политическом и социальном измерениях. Отход от застывших и крайне идеологических оценок фактора влияния Агитпропа на массовое сознание и позиции различных слоев и групп населения СССР, доминировавших в советской историографии, сделал данное предметное поле крайне дискуссионным после 1991 г. Указанная проблематика рассматривается под различными углами зрения в социально-гуманитарных науках, имеющих свои подходы, понятийный аппарат и методы изучения влияния пропагандистской машины на формирование и закрепление советской идентичности. Следует в данном контексте отметить достоинство выполненного Е. А. Федосовым исследования, в котором на добротной методологической и понятийной основе исторической науки применены приемы и методы смежных с ней наук (социологии, социальной психологии, политологии).

Другим достоинством диссертационной работы необходимо признать достаточно новый для прежних / советских исторических исследований ракурс анализа пропаганды через такой ее массовый сегмент, как визуальные средства (плакат, газетно-журнальная карикатура). Используемый традиционно визуальный материал как иллюстративный к основным идеолого-пропагандистским текстам низводил его до второстепенного, второразрядного источника. Заслуга автора в том, что он «поднял» его значение до равноправного в ряду других форм пропаганды.

Одно из ключевых положений, на которых базируется работа, состоящее в том, что «советская визуальная пропаганда рассматривается не только как манипулятивная психология, но и как специфическое отражение реального общественного бытия» (автореферат, с. 9) носит обоснованный и доказательный характер. Следует считать авторским достижением расширение поля исследования путем использования пропагандистской модели, в рамках которой учитывались не только традиционная бинарная оппозиция образов «свой – чужой», но и образ невраждебного / дружественного «другого».

При обосновании верхней хронологической грани работы (1964 г.) автор связывает это не только со сменой лидера страны (Н. С. Хрущева), но и «сворачиванием последних в советской истории крупных мобилизационных кампаний», обусловленное общей консервацией международной обстановки (автореферат, с. 8). Данное авторское заключение

достаточно интересное, но столь же и дискуссионное, поскольку идеолого-пропагандистские войны продолжались и модифицировались в последующие десятилетия, как и продолжают они в современных условиях.

Работа Е. А. Федосова опирается на значительный корпус источников, среди которых, наряду с массовой пропагандистской продукцией, представлены и проанализированы другие группы документов и материалов, носящих нарративный характер. Автор с помощью различных методик профессионально раскрывает информационный потенциал источников и делает на этой основе выводы, оценки и заключения. Необходимо отметить также, что автор выдерживает логичную связность между положениями, выносимыми на защиту и их подтверждением в основном тексте и Заключении диссертации.

Оценивая по тексту автореферата представленное к защите исследование Е. А. Федосова как самостоятельное и новаторское, раскрывающее возможности получения новых исторических оценок в данной проблематике, отметим наличие в нем ряда спорных, или дискуссионных моментов. Один из них относится к определению теоретико-методологических основ исследования. Автор обоснованно указывает, что на макроуровне это цивилизационный подход. Однако он не обозначает, что в исследовании являлось, выполняло функцию теории среднего уровня, связывающую макро- и микроуровни анализа. Таковую роль, по нашему мнению, может сыграть концепция социальной мобилизации, разработка которой активно ведется в последнее десятилетие.

Е. А. Федосов вполне обоснованно рассматривает в своей работе «ядро» визуальной пропаганды (плакаты, газетно-журнальные карикатуры), при этом как бы отсекая такую мощную форму пропаганды, как кинематограф (игровое и документальное кино), обладавший своим мощным и разнообразным потенциалом визуализации. Кроме того, пусть в несколько «периферийной зоне», но следовало обратить внимание и на такие каналы индоктринации, как школьные учебники, начиная с азбук. Следовало также более четко определить, почему в источниковую базу не были включены массовые издания, рассчитанные на детскую, подростковую и юношескую аудитории, учитывая функции последних в деле социализации и индоктринации этих групп населения СССР.

Не вполне прояснены (хотя это можно отнести к ограниченным возможностям объема автореферата) границы, возможности и результаты социологических, социально-психологических и политологических методов анализа визуальных источников – контент-анализ, интент-анализ, дискурс-анализ. На наш взгляд, практика применения контент-анализа для изучения технологии пропагандистского воздействия на аудиторию позволяет в целом выявлять и анализировать в том числе и неявно выраженные, скрытые намерения акторов / создателей информации, что приписывается автором исключительно методике интент-анализа.

На наш взгляд, остается широкое поле для изучения пропагандистского воздействия на население страны в целом и отдельные его страты, группы, с точки зрения результативности данного воздействия и критериев изучения и оценки восприятия обществом постоянно действовавшего мощного советского «Агитпропа».

Указанные замечания носят характер дискуссии и возможности определения дальнейших направлений в разработке темы диссертационного исследования, не умаляя отмеченных выше сильных ее сторон. Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки проделанного Е. А. Федосовым исследования. Исходя из содержания автореферата, диссертация Е. А. Федосова соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Работа является оригинальным диссертационным исследованием, а ее автор – Егор Андреевич Федосов – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Ведущий научный сотрудник
сектора истории социально-экономического развития
Института истории Сибирского отделения
Российской академии наук,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
профессор

Красильников Сергей Александрович

Даю согласие на обработку моих персональных данных, связанную с защитой диссертации и оформлением аттестационного дела Е. А. Федосова.

24 сентября 2018 г.

Сведения об организации:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; (383)330-13-49;
director@historv.nsc.ru; www.history.nsc.ru

